

- [М. Желтов](#)
- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)

М. Желтов

М. Желтов

Брак и Евхаристия: история православного чина венчания*

Союз Христа и Церкви

Роспись церкви Воскресения Христова в Романове-Борисоглебске 1679—1680 годы

В современной православной богословской литературе при рассмотрении вопросов о содержании Таинства Брака или истории его чинопоследования за основу часто принимается следующая схема, изложенная выдающимся богословом и патрологом XX века протоиереем Иоанном Мейендорфом¹:

1. До IX века отдельного чинопоследования церковного брака в Православной Церкви не было; Таинство Брака сводилось к особому благословию брачующихся, преподававшемуся за Божественной литургией².

2. Изменения в византийском законодательстве, сделанные по инициативе императора Льва VI Мудрого (конец IX — начало X века), сделали церковное благословение обязательным при вступлении свободных людей в брак.

3. Однако многие (в том числе и сам император Лев) вступали в брак не в полном соответствии с требованиями христианской морали, а таковым преподавать Евхаристию нельзя.

4. Именно потому во времена императора Льва в Церкви и образовалось особое чинопоследование венчания, которое могло уже не содержать Причащения Святых Таин.

5. Выделившись из Литургии, это чинопоследование все же сохранило следы первоначальной связи с Евхаристией: возглас «Благословенно Царство...», чтение Апостола и Евангелия по литургийному чину, литургийный порядок ектений, пение «Отче наш» и общую чашу. Последняя, собственно, и заменила собой Евхаристию.

На первый взгляд схема выглядит логичной. Однако, как будет показано ниже, утверждения 1, 4 и 5, к которым, собственно, и сводится предложенная А. Завьяловым, а вслед за ним и протоиереем Иоанном Мейендорфом версия истории православного чина венчания, в корне неверны. Что мы и постараемся показать, рассмотрев свидетельства источников и предприняв

попытку реконструировать на основе источников действительную историю развития православного чинопоследования Таинства Брака.

Самые ранние данные о христианском браке содержатся в Новом Завете. Особое внимание вопросам, связанным с браком, уделяет Апостол Павел. Он подчеркивает Божественное происхождение брака, причем, что особенно важно, не только между христианами, но и между язычниками ([1 Кор. 7:10-17](#)).

Такое понимание непосредственно основано на поступках и словах Самого Господа Иисуса Христа, Который Своим присутствием на браке в Кане Галилейской ([Ин. 2:1-11](#)) и Своими словами о том, что вступившие в брак *уже не двое, но одна плоть, так, что Бог сочетал, того человек да не разлучает* ([Мф. 19:6](#)), прямо указал на то, что все браки, заключенные согласно общепринятому обычаю и не противоречащие напрямую Божественному законодательству, имеют Божие благословение и что Он признает эти браки законными, — ведь ни те, кто вступал в брак в Кане, ни фарисеи, к которым были обращены слова Спасителя, не были христианами и вступали в брак так, как это было принято в Ветхом Израиле.

Однако, хотя о браке как таковом в Новом Завете сказано немало, никаких упоминаний о какой-либо особой христианской брачной церемонии в книгах Нового Завета нет, и это можно объяснить как простым умолчанием, так и тем, что такая церемония просто еще не успела тогда возникнуть.

Древнейшее свидетельство о порядке вступления христиан в брак принадлежит священномученику Игнатию Богоносцу (начало II века). В Послании к Поликарпу он пишет, что для того чтобы брак был «согласно Господу» (*kata Kyriou*), следует заключать его «сообразно мнению» (*meta gnômês*) епископа³. При этом ни о каком участии епископа в церемонии священномученик Игнатий не упоминает. Из этого следует, что в начале II века в Церкви еще не было отдельного чинопоследования бракосочетания, так как в Послании к смирнянам священномученик Игнатий категорически запрещает совершать богослужения без епископа⁴.

Заметим, что слова священномученика Игнатия выглядят как разъяснение заповеди Апостола Павла заключать браки только *во Господе* (*en Kyriô*) ([1 Кор. 7:39](#)) — священномученик Игнатий поясняет, что именно следует делать, чтобы исполнить эту заповедь. Если наше предположение верно, то сам случай подобного недоумения, заставившего священномученика Игнатия высказаться по поводу слов Апостола, еще раз подтверждает предположение об отсутствии особой брачной церемонии в Церкви в начале II века. В том же смысле можно понимать известное выражение автора «Послания к Диогнету» (конец II — начало III века): «Христиане... вступают в брак так же, как и все»⁵.

Но если согласиться с тем, что специального брачного последования первоначально в Церкви не было, то как же объяснить веру Церкви, что союз мужа и жены — это тайна⁶ настолько возвышенная, что ее можно сравнить с союзом Христа и Церкви (см.: [Еф. 5:22-32](#))? Иными словами, что же именно освящает брак христиан, если никакого особого последования нет? Ответ на этот вопрос прост: брак, как и другие проявления человеческой жизни, освящается Евхаристией.

Об этом недвусмысленно свидетельствуют авторы конца II — начала III века. Например, Климент Александрийский пишет, что брак не является грехом, «ибо он приобщается нетлению»⁷. «Aphtharsia» (нетление) — обычный термин для обозначения Евхаристии у раннехристианских авторов, и Климент, который постоянно полемизировал с христианами крайне аскетических взглядов, отказывавшихся от брака, вкушения мяса и подобного⁸, указывает здесь именно на то, что женатые люди принимают Евхаристию и брак не отлучает их от Причащения.

Согласно Тертуллиану, брак между христианами свят, ибо его «соединяет Церковь, подтверждает приношение⁹, знаменует благословение, Ангелы славят, Отец полагает действительным»¹⁰. Процитированное свидетельство Тертуллиана особенно важно потому, что многими исследователями¹¹ оно понимается как первое описание церковного чина бракосочетания (который в таком случае к началу III века заключался в преподании молодым благословения во время Литургии). Однако такое понимание не обязательно следует из текста Тертуллиана, его можно понять и иначе — как общее указание на святость брачных отношений верующих, которые, будучи христианами, постоянно причащаются.

В другом месте Тертуллиан упоминает участие христиан в обручении и бракосочетании, и из этого упоминания ясно, что и обручение, и бракосочетание совершались по общепринятой в античности церемонии¹². Более того, Тертуллиан пытается обратить внимание христиан на недопустимость некоторых элементов этой церемонии как слишком языческих¹³, но не противопоставляет им никаких церковных обрядов, чем ясно указывает на то, что в начале III века христиане, с одной стороны, совершали брачную церемонию так, как это было принято в обществе того времени, с другой — причащались и регулярным Причащением освящали свой брак. Этот вывод подтверждается тем, что блаженный Августин, который писал там же, где и Тертуллиан (в латинской Северной Африке), но почти на два века позже, неоднократно обращаясь к теме брака, ни разу не сообщает о церковной брачной церемонии. При этом в его творениях более десяти раз упомянуты *tabulae nuptialis* (брачные таблицы, то есть светский брачный контракт)¹⁴, и Августин сообщает, что епископ является одним из тех лиц, кто подписывает эти *tabulae*¹⁵.

Еще один серьезный аргумент в пользу того, что особые священнодействия в связи с браком христиан в Церкви в III веке не совершались и никаких специальных молитв на этот случай еще не было, — отсутствие даже упоминаний о подобных священнодействиях или молитвах во всех известных молитвенных сборниках III-IV веков («Апостольском предании», «Апостольских постановлениях», Евхологии Серапиона, Барселонском папирусе), куда входят молитвы Крещения, Евхаристии, хиротоний, освящения мира и елея и множество других. Единственный пример произносимой в связи с браком молитвы среди ранних текстов находится в апокрифических «Деяниях Апостола Фомы» (конец II — начало III века), где описано, как Апостол Фома благословляет молодую пару возле брачного ложа¹⁶. Но эта молитва отнюдь не является брачным благословением — выслушав молитву и проповедь Фомы, молодые обещают никогда не жить супружеской жизнью.

Христос, венчающий иператора Романа и императрицу Евдокию
945—949 годы

Итак, можно сформулировать **первый вывод**: до IV века особого чинопоследования брака в Церкви еще не было; достаточным для освящения брачной жизни христиан было постоянное участие их в Евхаристии. Христиане совершали брачную церемонию в соответствии с античными обычаями, но перед тем испрашивали у епископа его согласие.

Как мы сейчас увидим, та же картина наблюдается и при рассмотрении источников IV — начала V века, но есть одно серьезное отличие — дарованные Церкви свобода и почетное положение в обществе привели к тому, что все больше христиан стали стараться не просто получить у епископа или священника согласие на брак, но и пригласить их непосредственно участвовать в брачной церемонии¹⁷, которая продолжала сохранять в целом античный порядок (а центральными в античной церемонии были обряды соединения правых рук молодых, возложения на них венцов (на Востоке) или брачного покрывала (на Западе), брачный пир; помимо церемоний огромную роль играл юридический аспект заключения брака¹⁸).

Четыре из посланий святителя Григория Богослова (3-я четверть IV века) посвящены брачному торжеству. Все они написаны по одному и тому же поводу: святитель извиняется за свое отсутствие на торжестве. Послания содержат упоминания о брачных венцах и о некоторых моментах брачной церемонии, явно восходящих к античной традиции, — об украшении чертога молодых цветами, о собрании множества людей (среди них и епископов), об обряде соединения правых рук молодых, о празднестве, о пении традиционной античной брачной песни — эпиталамы (святитель Григорий предлагает взамен свою «эпиталаму» — стихи [псалма 127:5-6](#)), о подарках новобрачным, — и противопоставляет всем этим «суетным» действиям молитвы о молодых¹⁹. Единственный явно одобряемый святителем обряд, как ни странно это может показаться читателю, — отнюдь не возложение венков на головы жениха и невесты, а обряд соединения рук молодоженов. В античности руки молодых соединяла *pronuba* — почтенная женщина, всю жизнь прожившая в одном безупречном браке. У святителя Григория руки молодых соединяет епископ, занявший, таким образом, место *pronuba*. Отметим, что изображения Христа, соединяющего руки новобрачных, встречаются на византийских монетах и иных предметах V-XII веков²⁰.

В творениях чуть более позднего автора — святителя Иоанна Златоуста — в связи с бракосочетанием упоминаются брачный договор, особое одеяние невесты, венки на головах

молодых, присутствие священников, молитвы и благословения, пир²¹. В другом памятнике того же времени — «Лавсаике» Палладия (1-я четверть V века) — описывается бракосочетание Амуна Нитрийского; оно состояло из венчания, брачного пира и каких-то «подобающих браку» обрядов (*panta ta kata ton gamon*) и окончилось тогда, когда все ушли из чертога молодых²². Таким образом, на Востоке в V веке уже существовал особый чин бракосочетания, восходивший к античной церемонии бракосочетания, совершавшийся при участии духовенства и отдельный от Литургии. Из более поздних источников будет ясно, что к этому чину был присоединен главный христианский элемент — приобщение Евхаристии. Античные же элементы очень быстро стали толковаться символически: так, уже святитель Иоанн Златоуст пишет, что брачные венки нужно понимать как символ победы молодоженов над плотскими удовольствиями²³.

Сделаем **второй вывод**: в IV веке Церковь приняла значительную часть традиционного греко-римского обряда бракосочетания за основу чинопоследования церковного брака. С V века в Церкви уже несомненно существовало особое чинопоследование брака.

Однако будучи отдельным от Литургии чинопоследованием, церковное чинопоследование брака тем не менее не теряло связи с Таинством Евхаристии — так, на Востоке Причащение запасными Святыми Дарами также включалось в его состав.

В дальнейшем мы ограничимся византийскими источниками по истории церковного брачного последования, но заметим, что и на Западе история развития брачной церемонии пошла по тому же, в общем, пути соединения античной церемонии с Причащением Святых Таин²⁴.

Несмотря на то, что к началу V века греко-римский обряд венчания уже получил христианское осмысление, это все же не сразу привело его к превращению в часть церковного чинопоследования благословения брака. Вероятно, первоначально венчание стало обязательной частью церковного чинопоследования брака только при бракосочетании византийских императоров и высокопоставленных чиновников — даже в позднейших рукописях (в том числе славянских) чина венчания тот нередко надписывается как «венчание князей²⁵ и бояр, и всех православных христиан»²⁶.

В частности, подробное описание церемонии царского венчания брака содержится у Феофилакта Симокатты²⁷, который пишет о состоявшемся в 582 году бракосочетании императора Маврикия. Церемония проходила во дворце Дафна и началась с того, что Патриарх провел торжественное богослужение (вероятно, в дворцовой церкви святого Стефана), во время которого соединил руки новобрачных, повенчал их и причастил Святых Таин. Праздник продолжился в одной из зал дворца, где император снял перед всеми покров с лица супруги и была воспета брачная песнь. Невестоводитель подал новобрачным кубок с вином, и начался пир. Во время пира, как отмечает Феофилакт, на молодоженов «не возлагались венки, так как новобрачные, не будучи простолюдинами», были уже повенчаны заранее. Из этих слов следует, что в VI веке среди простых людей обряд брачного венчания был все еще связан не с церковным чином, а с праздничной трапезой. Воцерковление брачного венчания императора, возможно, было связано с процессом воцерковления церемонии венчания на царство. В то же самое время необходимо отметить, что описанный Феофилактом чин соответствует тому порядку, какой изложен в позднейших православных богослужебных книгах применительно к Таинству Брака всех христиан.

Отметим следующие элементы брачного чинопоследования, описанного Феофилактом Симокаттой:

1) соединение рук и венчание (унаследованные от античности обряды),

2) Причащение Святых Таин;

3) брачный пир с распитием первой чаши новобрачными.

Именно эта схема лежит в основе православного чина венчания, причем к VI веку эта схема уже была сложившимся последованием — это следует не только из описания бракосочетания Маврикия, но и из того, что к середине VI века в Константинополе существовали некоторые из молитв бракосочетания, вошедших в традиционный византийский чин и используемых Православной Церковью и в настоящее время: в кондаке «На брак в Кане» преподобный Роман Сладкопевец цитирует две из них (современные вторая молитва обручения и четвертая молитва венчания)²⁸. Кроме того, заметим, что общая чаша не имеет ничего общего с Евхаристической Чашей и непосредственно восходит к обряду распития новобрачными первой чаши на брачном пиру²⁹.

К IX веку церковное чинопоследование брака, включающее в свой состав обряд венчания, в Византии уже было широко распространено и, вероятно, совершалось над всеми желающими. В частности, преподобный Феодор Студит пишет о венчании вступающих в брак как о само собой разумеющемся и при этом цитирует «священную молитву венчания», текст которой совпадает с текстом используемых и донныне молитв византийского чина венчания (современные третья и четвертая); кроме того, преподобный Феодор упоминает о том, что чин венчания содержит призывание Божественной благодати и потому не должен совершаться в случае второбрачия³⁰.

К несколько более раннему времени, концу VIII века, относится и древнейшая из сохранившихся рукописей византийского Евхология — Vat. Barb. 336, в которой помимо прочего описаны уже и чины обручения и венчания³¹. Данные этого Евхология соответствуют данным и других Евхологиев IX-X веков. Согласно этим рукописям, первоначальный византийский чин венчания состоял из следующих элементов:

1) ектении;

2) молитвы (той же, что у преподобного Феодора, современной третьей);

3) возложения венцов и соединения рук (при этом священническое благословение указывается не во всех рукописях);

4) второй молитвы (той же, что у преподобных Романа и Феодора, современная четвертая);

5) Причащения;

6) общей чаши (с молитвой).

Налицо соответствие той схеме, какой следовала церемония бракосочетания императора Маврикия.

Сделаем **третий вывод**: *В VI-XI веках византийское чинопоследование церковного венчания сводилось к двум молитвам, обряду венчания и Причащению, вслед за которым брачующимся преподавалась брачная чаша, к VIII веку (по крайней мере) уже вошедшая в состав церковной (а не домашней) части брачного последования. Никаких литургийных особенностей, кроме Причащения, у чина поначалу не было.*

Итак, по крайней мере, к VIII веку, а вероятно и раньше — к VI веку, общепринятый в Византии церковный брачный чин уже сложился. Император же **Лев VI** Мудрый занимал престол с 886 по 912 год, то есть тогда, когда церковный чин давно существовал и описывался в рукописях! Это полностью опровергает версию о причастности императора Льва Мудрого к появлению церковного чина венчания, а вместе с этой версией и предложенную отцом Иоанном Мейендорфом схему.

Какова же была подлинная роль императора Льва VI в создании церковного Таинства Брака? Ответ на этот вопрос лежит отнюдь не в литургической, но в юридической плоскости. Несмотря на то, что к VI веку церковный чин бракосочетания уже существовал, юридически обязательным (с точки зрения как гражданского, так, подчеркнем, и церковного права) он стал

гораздо позже.

В «Дигестах» святого императора Юстиниана молитвы при заключении брака не упоминаются³². В «Эклоге» императоров Льва III и Константина V говорится о гражданском обручении³³ и о заключении брака³⁴, причем в первом случае церковное последование не упомянуто, а во втором нормальным способом заключения брака названо подписание договора и лишь в особых обстоятельствах допускаются не зафиксированные письменно браки, заключенные или в присутствии друзей (свидетелей), или с церковного благословения.

В «Исагоге» 886 года, в составлении которой, возможно, принимал участие святой Патриарх Фотий, также не упоминаются какие-либо молитвы при обручении и указаны три способа заключения брака: подписание договора, венчание и благословение (таким образом, из документа следует, что церковные благословение и венчание — это разные чины³⁵). Обязательным для всех свободных подданных Римской империи (то есть Византии) церковное бракосочетание стало при императоре Льве VI Мудром, 74-я новелла которого упоминает о благословении при обручении, а 89-я обязывает получать благословение на совместную жизнь (synoikesion). Наконец, в 24-й новелле императора Алексея I Комнина 1084 года как о само собой разумеющемся говорится о церковном благословении при обручении (mnêsteia) и при браке (gamos), а в 31-й новелле 1092 года обязательность церковного благословения распространяется и на рабов.

Итак, император **Лев VI** никак не повлиял на ход развития чина венчания, а был лишь одним из выразителей тенденции сначала постепенного юридического приравнивания церковного брака к гражданскому, а затем и признания его обязательности. Его новелла о браке была звеном в цепи многовекового изменения юридической стороны брака и никакого влияния на историю собственно чина венчания не оказала.

При этом заметим, что как до императора Льва VI, так и в течение многих веков после него чин венчания продолжал содержать в своем составе Причащение Святых Таин, предварявшее собой вкушение от общей чаши, что еще раз подтверждает неверность схемы протоиерея Иоанна Мейендорфа, — формальная обязательность церковного брака вовсе не была причиной отделения церковного брака от Евхаристии, а общая чаша не была введена как замена Причащению.

Сделаем еще несколько замечаний к вопросу о якобы выделении чинопоследования брака из брачной евхаристической Литургии. Главный аргумент в пользу этого предположения — наличие в чине венчания ряда параллелей с чином Литургии: литургийного возгласа, службы чтений (Апостола и Евангелия), сугубой и просительной ектений, молитвы Господней «Отче наш». Однако изначальны ли они?

Оказывается, нет. Возглас «Благословенно царство» первоначально не был специально литургийным, в памятниках студийской эпохи он встречается в начале очень многих служб³⁶. Псалом 127-й в начале, «Отче наш» перед Причащением и общей чашей, дополнительные молитвы появляются в рукописях чина венчания только с XI века. Служба чтений (Апостол, Евангелие, сугубая ектения) в рукописях старше XIV века встречается очень редко³⁷ и регулярно описывается только с XV века. Иными словами, простое сопоставление рукописных свидетельств³⁸ о порядке чина венчания приводит к выводу о существовании тенденции постепенного приближения чина венчания к литургийному, но не наоборот, — тенденции, прямо противоположной предложенной отцом Иоанном версии о выделении чина Таинства Брака из Литургии.

Сделаем **четвертый вывод**: *Литургийные особенности — «Отче наш», чтения, ектении — начали проникать в чин венчания с XI века, в рамках тенденции постепенного уподобления*

чина венчания Литургии.

Правильность нашего вывода подтверждает и то, что изредка в рукописях содержатся примеры попыток довести эту тенденцию до логического конца и объединить-таки чин венчания с полной Литургией³⁹; венчание и Литургия соединены там всякий раз по-разному. Малое число таких рукописей (сравнительно с общим количеством списков чина венчания (более сотни рукописей), подавляющее большинство которых указывает Причащение Преждеосвященными Дарами вне Литургии) и их разительное несходство говорят об отсутствии единой традиции соединения венчания с Божественной литургией и о позднем появлении такой идеи. Наоборот, практика включения в брачное последование Причащения (но, заметим, не Литургии, что подчеркивается и обычным в рукописях чина венчания возгласом перед Причащением: *Преждеосвященная Святая святым*) — очень древняя.

Причащение Святых Таин, упоминаемое в большинстве свидетельств о совершении брака в Древней Церкви и указываемое почти всеми рукописями православного чина венчания VIII-XVI веков, является осуществлением того, чем отличается христианский Брак-Таинство от брака вообще: принимая Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, супруги получают благодатный дар новой жизни, освящающий их самих и их брак; совместное Причащение подчеркивает единство супругов во Христе. Блаженный Симеон Солунский пишет: «Когда все запоют: «Един свят, един Господь», ибо Он один — освящение и сочетающихся рабов Своих мир и единение, [иерей] причащает новобрачных... потому что конец всякого чинопоследования и всякого Божественного Таинства печать — священное Причащение»⁴⁰.

Однако в XVI-XVII веках Причащение из православного чина венчания было исключено. Причины этого нужно видеть не в законодательстве императора Льва или кого-либо еще, а в резко усилившихся к тому времени требованиям к причастникам (для которых стал обязателен многодневный пост и т. д.), а также во всеобщей практике редкого Причащения.

Произошло это не резко, а постепенно. В рукописях, старших XV века, причащать супругов, вступающих в первый брак, предписано безоговорочно; в XV- XVI веках большинство Евхологиев и Требников следует старой традиции, но появляются и такие, в которых допускается венчание без принятия супругами Святых Таин⁴¹. Иногда в рукописях предписывается своеобразная «замена» — недостойные Причащения жених и невеста вместо Святых Таин вкушают мед с миндалем⁴². Затем появляются рукописи, где Причащения нет вообще, но возглас «Преждеосвященная Святая...» и причастен еще сохранены⁴³. Возглас «Преждеосвященная Святая...» и причастен (без Причащения венчающихся) указаны и в дониконовских русских печатных Потребниках и до настоящего времени присутствуют в практике приемлющих священство старообрядцев (отметим, что старообрядцы нередко причащают за венчанием). В греческих печатных Евхологиях XVII века уже ни возгласа, ни причастна, ни самого Причащения нет; русские печатные издания Требника второй половины XVII — XX века, не оглядываясь на византийскую и древнерусскую традицию, следуют позднейшим греческим изданиям.

Исключение к XVII веку Причащения из православного чина Таинства Брака нарушило многовековую литургическую традицию Церкви, а связь между христианским браком и освящающим его на протяжении всей жизни супругов Таинством Евхаристии для многих перестала быть очевидной. Тем не менее в Церкви осознание этой связи не утрачено — так, в России в большинстве храмов желающих повенчаться приглашают причаститься за Литургией в день свадьбы.

В Греции развитие пошло иным путем — исключив из венчания Причащение Святых Таин, греческое церковное сознание тем не менее очень скоро захотело вернуть его обратно — теперь

уже в рамках так называемой венчальной Литургии. В XVIII веке, когда повсеместное распространение получила поздняя печатная редакция чинопоследования венчания, не предполагающая Причащения, некоторыми греческими богословами и подвижниками, в том числе преподобным Никодимом Святогорцем († 1809) и священномучеником Космой Этолийским († 1779), были предложены различные варианты включения венчания в чин Литургии. В XX веке в грекоязычных Церквях получил широкое распространение чин архиерейской венчальной Литургии, впервые опубликованный в 1968 году в афинском издании Архиератикона⁴⁴. В настоящее время в Греции воцерковленные люди, как правило, стараются пригласить на свадьбу архиерея для совершения венчальной Литургии; чин ее распространен и в балканских славянских Церквях; допускается совершение его священником.

Сделаем **пятый вывод**: процесс постепенного уподобления венчания Литургии (но не выделения первого из второй!) нашел свое окончательное выражение в так называемой венчальной Литургии, которая встречается в единичных поздних рукописях и получила широкое распространение в Греции и на Балканах в XX веке.

Итак, на основе наших наблюдений выстраивается следующая схема развития истории чинопоследования венчания:

1. До IV века особого чинопоследования брака в Церкви еще не было; достаточным для освящения брачной жизни христиан было постоянное участие их в Евхаристии.

2. В IV веке Церковь взяла значительную часть традиционного греко-римского обряда бракосочетания за основу чинопоследования церковного брака. С V века в Церкви уже несомненно существовало особое церковное чинопоследование брака, еще не имевшее статуса обязательного для всех верных.

3. Будучи отдельным от Литургии чинопоследованием, церковное чинопоследование благословения брака тем не менее не теряло связи с Таинством Евхаристии — в его состав вошло Причащение запасными Святыми Дарами.

4. Общая чаша, со временем ставшая частью церковного брачного чина, изначально не имела ничего общего с Евхаристической Чашей, непосредственно восходя к обряду распития новобрачными первой чаши на брачном пиру.

5. В VI-XI веках византийское чинопоследование церковного венчания сводилось к двум молитвам, обряду венчания и Причащению, вслед за которым брачующимся преподавалась брачная чаша, к VIII веку уже вошедшая в состав церковной (а не домашней) части брачного последования. Никаких литургийных особенностей, кроме Причащения, у чина не было.

6. Византийские законодатели, и в том числе [Лев VI](#) Мудрый, постепенно сделали церковный брак обязательным для всех христиан империи, но этот процесс оказывал только косвенное влияние на развитие чинопоследования Таинства Брака.

7. До XVI века Причащение неизменно входило в состав венчания.

8. Литургийные особенности: «Отче наш», чтения, ектении — начали проникать в чин венчания с XI века, лишь постепенно уподобляя его Литургии.

9. Процесс уподобления венчания Литургии нашел свое выражение в так называемой венчальной Литургии, которая встречается в единичных поздних рукописях и получила широкое распространение в Греции и на Балканах в XX веке.

Возвращаясь к схеме протоиерея Иоанна Мейендорфа, вновь повторим, что та не выдерживает проверки фактами:

I. Церковное чинопоследование не выделялось из Литургии, напротив, оно представляет собой облагороженный и одухотворенный Церковью древний греко-римский обряд, к которому просто присоединено то главное, что делает брак христиан таинством, а именно Причащение Святых Таин.

II. Не постановления императора Льва Мудрого вызвали к жизни церковное чинопоследование Таинства Брака — к началу X века оно давным-давно существовало и описывалось в рукописях.

III. В продолжение еще многих веков после императора Льва это чинопоследование обязательно содержало в своем составе Причащение Святых Таин.

IV. Не необходимость венчать недостойных людей, а напротив, слишком высокие требования к в общем-то достойным причастникам привели к постепенному исключению Причащения из состава чина в XVI-XVII веках.

V. Литургийные элементы в чинопоследовании Таинства Брака не «следы первоначальной связи» венчания и Литургии, а наоборот, вполне осознанная тенденция позднейших редакторов чина к приближению его порядка, изначально совсем не литургийного, к литургийному;

VI. Общая чаша ни по своему первоначальному происхождению (как чаша брачного пира), ни по своему положению в рукописях чина венчания (после Причащения, как запивка) не вводилась в чин в качестве замены Евхаристии и никогда таковой не считалась.

VII. Мы можем датировать время формирования ядра православного чина венчания⁴⁵ V-VI веками; время, когда чин принял почти что современный вид, — XV веком; время исчезновения Причащения из его состава — XVI-XVII веками.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на ошибочность историко-литургического построения протоиерея Иоанна Мейендорфа (а ошибочности этой он обязан своему некритическому отношению к устаревшей и слабой статье А. Завьялова), основная мысль его богословского видения Таинства Брака — акцентирование роли Евхаристии как центра и главной освящающей силы семейного союза христиан — абсолютно верна и особенно актуальна в наши дни.

М. Желтов, заведующий кафедрой литургического богословия ПСТГУ

Примечания

См., напр.: *Мейендорф И., прот.* Брак в Православии / В составе сборника, также включающего работы: *Соловьев В.* Смысл любви; *Троицкий С.* Христианская философия брака. М., 1995. С. 215—286; особенно С. 231—235.

Справедливости ради заметим, что этот исходный тезис отец Иоанн некритически позаимствовал из написанной почти без привлечения литургических источников и откровенно слабой работы А. Завьялова (*Завьялов А. Брак: чинопоследование // Православная Богословская энциклопедия. М., 1901. Т. 2. Ст. 1028—1032*).

Ign. Ep. ad Polycarp. 5. 2.

Ign. Ep. ad Smyrn. 8.

Ep. ad. Diogn. V. 6.

Греч. *mystêrion* — тайна, таинство.

Clem. Alex. Strom. III. 17. 104.

Таких было немало в ранней Церкви, недаром Соборы IV века неоднократно принимали постановления, поясняющие, что крайний аскетизм необязателен для христиан.

Лат. oblatio, это один из терминов для обозначения Евхаристии.

Ad uxorem. II. 9.

См., напр.: *Покровский А. И.* Брачные молитвы и благословения древней Церкви (I-X в.) // Сб. ст. в память столетия МДА. Сергиев Посад, 1915. С. 549—592.

De idololatr. 16.

В частности, Тертуллиан протестует против слишком языческого, по его мнению, обычая надевать на брачующихся венки (De Corona. 13. 4, 14. 2).

Например, Sermon. 278. 9.

См.: *Hunter D. G. Augustine and the Making of Marriage in Roman North Africa // Journal of Early Christian Studies. Baltimore, 2003. Vol. 11. P. 63— 85.*

Acta Thom. 10.

Ср. правила Соборов IV века: Неокес. 7, Лаодик. 54, также Тимоф. 11.

См., например: The Oxford Classical Dictionary. Oxford, 1970. P. 649—651.

Ep. 193, 194, 231, 232.

См.: *Walter Ch.* Art and Ritual of the Byzantine Church. London, 1982. P. 121—125.

In Gen. 48. 5; In Ep. ad Col. 12. 4.

Vita 8.

In Ep. 1 ad Tim. 9. 2.

Хотя и не везде: например в Галлии церковная часть брачной церемонии могла сводиться к тому, что священник приходил накануне в дом к новобрачным и освящал их комнату или ложе. См., например: *Searle M., Stevenson K. Documents of the Marriage Liturgy. Collegeville (Minnesota), 1992. P. 103—106.*

В греч. оригинале: Βασίλειον — царей.

Слова «и всех православных христиан», видимо, являются дополнением к первоначальному варианту названия чина.

Hist. I. 10.

SC. 110. 295—321. См. статью А. М. Пентковского в сборнике *Le Mariage*. R., 1994. (Bibliotheca «Ephemerides Liturgicae». Subsidia; 77). P. 259—287.

Обычай ритуализировать первую чашу брачного пира сохранялся и впоследствии, например в форме «здравных» и «величальных» чаш в древнерусской практике. Общая чаша в древности по распитии разбивалась — заметим, что, видимо, к этому типологически восходит современный светский обычай пить на свадьбе шампанское с последующим битьем бокалов.

Ep. 22, 25, 28, 31, 50.

Fol. 186—191. Непростой вопрос о соотношении церковных чинов обручения и венчания мы оставляем в стороне. См. статью «Брак» (раздел «Чинопоследование благословения брака») в «Православной энциклопедии» (Т. 6. М., 2003. С. 166—178).

23. 2; 35. 1. 15.

Titul. 1.

Titul. 2.

По предположению А. М. Пентковского (указ. соч.), под «благословением» в «Эклоге» и «Исагоге» следует понимать чин церковного обручения.

Заметим, что в Евхологиях конца VIII-X века начальный возглас венчания просто не указан.

Например, Sinait. gr. 958, X в. и 973, 1153 г.

Подробнее см. упомянутую статью из шестого тома «Православной энциклопедии», а также работу: *Khoulap V. Coniugalia Festä Eine Untersuchung zu Liturgie und Theologie der christlichen Eheschließungsfeier in der römisch-katholischen und byzantinisch-orthodoxen Kirche mit besonderer Berücksichtigung der byzantinischen Euchologien.* Würzburg, 2003. (Das östliche Christentum; N. F. 52).

Например, Sinait. gr. 973, 1153 г.; Athen. Bibl. Nat. 272, XIV-XV вв.; Laur. L. 105, XV в.; Philoth. 164, XV-XVI вв.

PG. 155. Col. 512

Laur. L. 105, XV в.; Тархон 615 (757), 1522 г. и др.

Евхологий 1536 года из афонской Великой лавры (№ 21 по А. А. Дмитриевскому); ср. со схожим указанием в Laur. L. 105, XV в.

Так, например, в Sinait. gr. 984, XV в.

Порядок современной греческой венчальной Литургии таков (обручение совершается перед нею): к мирной ектении прибавляются прошения чина венчания; перед каждым из антифонов (текст антифонов особый) вместо обычных молитв во всеуслышание читаются по одной из трех первых молитв венчания; после малого входа и тропарей архиерей венчает и благословляет молодых, следуют *Трисвятое* и служба чтений (венчания); к сугубой ектении после Евангелия прибавляются особые прошения; вместо молитвы прилежного моления возгласно читается четвертая молитва венчания; далее Литургия идет по обычному чину вплоть до Причащения мирян; новобрачные причащаются первыми; молитва на общую чашу, вкушение от чаши и оставшиеся части чинопоследования венчания бывают после заамвонной молитвы; отпуст Литургии складывается из обычного и венчального.

Включающего в себя: а) две молитвы и обряды соединения правых рук и венчания; б) Причащение Святых Таин; в) молитву и вкушение от общей чаши.

Настоящая статья представляет собой сокращенный вариант доклада «Чин венчания и Таинство Евхаристии: взаимоотношение последований», прочитанного на XII Богословской конференции ПСТБИ. Полный вариант доклада в настоящее время готовится к публикации в сборнике материалов конференции.